

Текст · 14 ноября 2019, 10:59

Владислав Янюшкин,

«Будете пересчитывать?». ФСБ, наркотики и меченые деньги в деле краснодарского судьи Турицына

В Ростовском областном суде уже несколько месяцев идет процесс над кубанским судьей Александром Турицыным. Владислав Янюшкин рассказывает, как двое оперативников сначала неудачно сфабриковали уголовное дело о наркотиках, затем попытались спасти ситуацию взятками прокурорам и, наконец, довели дело до спецоперации ФСБ против председателя районного суда.

18 января 2017 года. Полицейский Игорь Ищенко звонит председателю Щербиновского районного суда Александру Турицыну.

— Александр Викторович, добрый вечер, извините, что беспокою.

— Привет.

— Я только с коллегии вышел. Вы мне сказали позвонить Вавилову. Я ему звоню, он...

— Да не надо ему звонить. Ты завтра приезжай и закрывай вопрос, и все.

— Он уполномочен этот вопрос закрыть?

— Да, он уполномочен. Раз я тебе сказал, значит, все.

— А там сколько? Двести или двести семьдесят ему везти?

— Ну, ты у Леши спроси, что ты мне по телефону звонишь?

— Ну, я понял. Просто до него ехать, и он закроет вопрос, да?

Связь прерывается. Этот телефонный разговор прослушивали и записывали сотрудники ФСБ — вскоре они получили от Краснодарского краевого суда разрешение на оперативный эксперимент с судьей Турицыным. Через две недели полицейский Ищенко попытался передать ему пакет с деньгами, и судью задержали.

В итоге Турицына обвинили в получении взятки^[1] и покушении на мошенничество^[2], процесс над ним сейчас идет в Ростовском областном суде — защита добилась переноса дела в другой регион. Судья Турицын называет свое преследование провокацией со стороны ФСБ, осуществить которую помог краевой суд.

Упомянутый в разговоре Борис Вавилов — заместитель прокурора Щербиновского района, судя по материалам дела, он изначально получил от полицейских часть тех денег, за которые позже задержали судью Турицына. Но никаких обвинений ни ему, ни прокурору района Сергею Котикову, которому, возможно, и предназначалась взятка, не предъявлено. Леша — оперативник Алексей Гринев, он вместе с Игорем Ищенко признан потерпевшим по делу.

Именно попытка этих двух полицейских сфабриковать несколько дел о наркотиках привела к цепочке прослушек, записанных переговоров и взяток, в результате которой судья Александр Турицын оказался на скамье подсудимых.

ФСКН прослушивает оперативников

В апреле 2016 года судья Александр Турицын начал рассматривать дело Евгения Голованя, которому тогда было 48 лет, и почти половину жизни — 22 года — он провел в исправительных колониях, в основном за кражи. Но в Щербиновском районном суде рецидивист оказался из-за обвинения сразу по нескольким статьям о наркотиках^[3].

Признававший вину во время следствия и в начале процесса, уже на втором заседании Головань неожиданно изменил свою позицию.

«Это не мои статьи, все сфальсифицировано. Я не совершал ни одного преступления», — объявил он. Головань рассказал, что в поисках работы обратился к

знакомому полицейскому из Ейска Алексею Гриневу, а тот предложил рецидивисту деньги, если он возьмет на себя уголовное дело.

«Гринев привез меня на остановку, дал мне пакет [с марихуаной]. Сказал, что сейчас приедут оперативники, а сам отъехал в сторону, — вспоминал Головань. — После этого мы поехали в Ейск в наркоконтроль. Там в кабинете мне дали денег». По словам подсудимого, полицейские заплатили ему три тысячи рублей.

Вместе с Гриневым, рассказывал Головань, работал оперативник ФСКН Игорь Ищенко, который предложил ему взять на себя еще и контрабанду: «Говорили, что сделают минимальный срок. Ищенко мне дал открытый коробок, в котором были гели, одеколон. Женщина мне на почте заполнила бланк». За получение и отправку в Беларусь посылки, в которой оказались ампулы с трамадолом, он получил лишь шесть тысяч рублей из обещанных десяти.

На этом полицейские не остановились, утверждает Головань, и через две недели он добровольно взял на себя еще одно преступление. Тогда, по версии полицейских, они патрулировали местность, заметили дым, поднимавшийся из заброшенного здания возле железнодорожной станции в станице Старощербиновская, зашли внутрь и обнаружили готовившего гашишное масло Голованя. Это была инсценировка, говорит он: «Там у оперов все уже было готово: кастрюля, масло гашишное. Они развели костер, мне дали выпить водки, ничего не оформляли, понятых не было». После задержания его отправили в СИЗО.

Три года спустя Головань говорит «Медиазоне», что отказаться от признания в суде его вынудили сотрудники УСБ ФСКН^[4], которые уже прослушивали полицейских и знали об их договоренностях: «Я в СИЗО сижу уже месяцдва, меня вызывают к оперативникам. Я захожу, а там ребята стоят в костюмчиках. Представились. "Мы знаем, что ты сидишь ни за шо. Правильно?". А у меня же договор с [полицейскими Ищенко и Гриневым], я там пытался ответить: "Да нет, там нормально все". У них был, как он называется, компромат».

По словам Голованя, он и правда созванивался с полицейскими: «Они уже денег дали, инсценировали все. Звонят мне через дней 35 по телефону. А я в нетрезвом состоянии открытым текстом чтонибудь бахбахну. А это записывалось, оказывается. Телефоны были ихние на прослушке».

«Давай, показания все меняй, и мы сделаем так, что их посадят за фальсификацию», —

пересказывает он слова сотрудников УСБ. Головань изменил свою позицию в суде, после чего над двумя оперативниками нависла угроза серьезного уголовного дела.

Евгений Головань. Кадр из видео Православного центра духовной помощи и правовой защиты «Радонеж»

Суд и прокуратура просят денег

Следственный комитет начинает проверку и в начале июня 2016 года выносит первый отказ в возбуждении уголовного дела против полицейских-^[5]. Через месяц, когда это решение отменяет

вышестоящий следователь, выносится второй отказ. К этому моменту ФСКН, в которой служили и оперативник Игорь Ищенко, и прослушивавшие его сотрудники УСБ, уже **расформирована** — часть личного состава переходит на работу в МВД.

В конце июля к полицейскому Ищенко, если верить его показаниям по уголовному делу судьи Турицына, приходит заместитель прокурора Щербиновского района Виктор Вавилов. «Предложил передать ему 800 тысяч рублей. Чтобы утвердить отказной. Чтобы в суде было все решено», — говорит Ищенко. По его словам, Вавилов обещал решить все проблемы «со всеми из руководителей», в том числе с краевой прокуратурой. Оперативник утверждает, что вскоре он отдал Вавилову часть суммы — 430 тысяч рублей, за себя и своего коллегу Алексея Гринева.

Судья Александр Турицын все это время продолжает рассматривать дело Голованя, и зампрокурора, вспоминает полицейский Ищенко, говорит, что «нужно проехать к Турицыну и решить вопрос с приговором».

«Турицын узнал, что по делу Голованя прокурор требует деньги, чтобы вопрос по отказному был закрыт. Его это возмутило. Он сказал, что дело у него находится. Все решения принимает он», — утверждает Ищенко. На встречу поехал оперативник Гринев, который позже на допросе скажет, что судья в кабинете показал ему пять пальцев — полицейские поняли этот жест так, что они должны принести ему 500 тысяч рублей.

Ищенко утверждает, что он попросил Вавилова вернуть деньги. В августе они встретились во дворе районной прокуратуры, разговор, во время которого речь шла, вероятно, о требованиях судьи, полицейский записал на диктофон.

Вавилов: Может, он услышал и хочет сам лапу нагреть?

Ищенко: Я вообще не пойму, причем резко.

Вавилов: Резко и так в открытую прям. <...> Я тебе говорю, он сейчас резко воду мутит такую, жалоба же этого ***** пришла, вы его опять не смогли убедить...

Ищенко: Да что ему сделаешь... убивать его надо...

Вероятно, речь здесь и дальше идет о Евгении Головане, которого судит Турицын и который

активно участвует в процессе, подавая ходатайства и жалобы. В итоге прокуратура, которую в суде представлял в том числе и Виктор Вавилов, отказалась от обвинений в сбыте и контрабанде сильнодействующих веществ.

Вавилов: Он раньше готов был осудить, тем более мы там отказываемся от двух эпизодов, остается только хранение. <...> И такая ***** получается, что уже вроде бы все отдано.

Ищенко: Я понимаю, но у меня сейчас <нрзб>. Я максимально все делаю.

Вавилов: Я тебе говорю, я даже не представляю, как там с возвратом, что там будет.

Оперативники в своих показаниях утверждают, что только во второй половине октября прокурор вернул 230 тысяч рублей из переданных ему 430 тысяч — остальные деньги уже «комуто были переданы». «Он сказал, что все непорядочные, с кем он договаривался», — передает Ищенко слова Вавилова.

В октябре, по словам полицейских, Алексей Гринев отвез эти 230 тысяч к зданию Щербиновского районного суда, где прямо на улице их забрал Александр Турицын.

При этом оба оперативника не могут назвать точной даты, когда судья забрал деньги, хотя Ищенко и соглашается, что логично это было сделать до приговора — ведь оправдание Голованя грозило полицейским уголовным делом.

«Волокита была восемь месяцев, — вспоминает суд над ним сам Головань. — Приходит прокурор Вавилов и мне говорит: "Послушай, [статья] от трех до десяти. Я тебе восемь лет дам, если ты не согласишься [с обвинением]. У тебя такие данные, что никто за тебя ничего не будет [делать]. Потом пиши, куда хочешь. Кто тебе поверит? Ты зек, у тебя строгий режим, опасный рецидивист"». Головань говорит, что в итоге согласился снова признать вину в обмен на 3,5 года лишения свободы и помощь в колонии.

3 октября 2016 года он действительно вернулся к своей прежней позиции и, судя по протоколу заседания, сказал, что оклеветал задерживавших его оперативников под давлением сотрудников УСБ ФСКН. «Я много лет провел в тюрьме, была угроза жизни», — настаивал Головань, уточняя, что сотрудники УСБ «обещали, что доведут дело до конца против оперов».

В тот же день судья Турицын признал его виновным в хранении и изготовлении наркотических веществ в крупном размере и приговорил к 3 годам и 8 месяцам в колонии строгого режима.

Судья настаивает, что денег не брал и видел оперативника Гринева лишь однажды, когда тот приходил за вещдоками уже после приговора Головань. В тот раз, говорится в показаниях Турицына, он спросил полицейского, действительно ли прокуратура вымогает у двоих оперативников деньги — тот ответил положительно и попросил судью «замолвить за него словечко», чтобы снизить необходимую сумму; судья отказался.

По словам Турицына, еще через некоторое время он встретил в здании суда прокурора Вавилова, спросил его об этих слухах, но тот резко ответил, «что это не его дело, так как он свои двести получил». Когда судья уточнил, «что за двести», Вавилов ухмыльнулся и ушел, а Турицын обозвал его «козлом».

Александр Турицын. Фото: личный архив

Полицейский записывает разговоры

8 января 2017 года. К этому моменту прокурор Вавилов уже дважды отменил постановления об отказе в возбуждении дела против полицейских. Следственный комитет продолжает проверку. По словам Ищенко, ему было известно, что уже 9 января следователь должен вынести новое решение.

Около полудня оперативник встречается с судьей Турицыным недалеко от его дома в станице Старощербиновская и записывает их разговор.

Ищенко (по телефону): Алло, ну я вот у магазина «София» парфюмерная косметика, ага, всевсе, хорошо.

Судья подходит.

Ищенко: Здравствуйте!

Турицын: Привет.

Ищенко: Извините, что вырвал, ну такая ситуация, что...

Турицын: Ну, говори.

Ищенко: Алексей приезжал тогда, помните? Помните, Гринев? Я его не могу понять. Он теряется. Чтото какието там движения.

Турицын: Ребята, мне побоку, понимаешь?

Ищенко: Я понимаю.

Турицын: Вы там сами решайте, как хотите и что хотите.

Ищенко: Я понимаю. Я хочу сам закрыть этот вопрос.

Турицын: Все, все прекрасно знает Вавилов, очень все прекрасно, все замечательно он знает.

Ищенко: Вавилов?

Турицын: Конечно!

Ищенко: Просто хочу этот вопрос закрыть сам уже <...> [Леша] мне сказал, что уже вопрос закрыл, а когда подошло к концу года... <...> То, что он отдавал — это все мое было, у него ни копейки там не было.

Турицын: Я вам еще раз говорю, вопрос, вот такой вопрос.

Ищенко: Я хочу сам закрыть, я хочу узнать, сколько это надо, и я привезу, мне неделю надо, и я сам привезу. И я закрою вопрос, чтобы мы руки пожали и чтобы вопросов не было.

Турицын: Да ради Бога.

Ищенко: Все. Тогда смотрите, мне пятнадцатого - шестнадцатого отдают, и семнадцатого я у вас, приезжаю. Только мне говорили, что девятого там возбуждать дело будут или чтото.

Турицын: Я девятого... Я тебе еще раз говорю, я встречусь с <нрзб>, ему все объясню. Все зависит только от него, потому что в его сторону не закрыт вопрос.

Ищенко: Я понимаю. Вот почему и хочу его закрыть.

Турицын: Вот и все, хорошо.

Ищенко: Просто скажите, что семнадцатого лично я привожу.

Турицын: Все хорошо, договорились.

Ищенко и Турицын в своих показаниях по - разному приводят фамилию того, в чью сторону «не закрыт вопрос», которая в расшифровке обозначена как «неразборчиво». Судья говорит, что произнес имя Вавилова, просто чтобы прекратить разговор, а полицейский — что слышал фамилию

Сергея Котикова, прокурора Щербиновского района, с которым Турицын обещал встретиться «с целью отсрочки принятия решения о возбуждении уголовного дела». В суде эту запись пока не исследовали.

О Сергее Котикове его подчиненный Вавилов говорил в своих показаниях, что тот находился в хороших отношениях с судьей Турицыным. Он тоже остался в статусе свидетеля: по словам Котикова, ни о каких деньгах он не слышал, а делом Голованя занимался прокурор Вавилов. Сейчас оба прокурора уже лишились своих должностей.

В конце разговора, вероятно, уже когда судья ушел — из расшифровки это не вполне ясно — Ищенко произносит: «Все, с председателем суда я договорился. На семнадцатое число». Когда позже эту реплику зачитали в суде над самим Александром Турицыным, который, собственно, и занимал пост председателя районного суда, тот поинтересовался у Ищенко:

— Кому вы это говорите?

— Сам себе.

— А вы часто с собой разговариваете?

— Да.

— Хорошо, спасибо.

На все вопросы Турицына и его защитников о том, обращался ли полицейский в СК или ФСБ перед этой встречей, тот отвечает «не помню». Ищенко

настаивает, что не получал от ФСБ оставшиеся 300 тысяч рублей для взятки, но отказывается рассказывать, как ему удалось собрать нужную сумму. Обвиняемый судья не верит, что Ищенко записывал все разговоры сам и не находился под контролем спецслужбы, а его адвокат Сергей Рухтин прямо называет полицейского «агентом ФСБ», который стал исполнителем провокации против судьи — и обещает доказать это в суде.

На следующий день после встречи полицейского с судьей, 9 января, Следственный комитет выносит уже третий отказ в возбуждении дела против оперативников.

В дело вступает ФСБ

17 января 2017 года. ФСБ получает разрешение суда на прослушивание разговоров оперативника Ищенко — формальным поводом для этого стало подозрение о его связях с полицейскими, которые вымогали деньги у предпринимателей на железнодорожной станции. «Когда я пришел в транспортную полицию^[6], там все об этом разговаривали. Что были сотрудники ОБЭПа^[7] приняты со взяткой. В 2016 году я пришел. А они были приняты, как я понимаю, в 2015 году. Задолго до этого», — объяснял Ищенко в суде, уточняя, что ни разу не звонил им.

Зато уже 18 января он звонит судье Турицыну.

Ищенко: Александр Викторович, добрый вечер, извините, что беспокою.

Турицын: Привет.

Ищенко: Я только с коллегии вышел. Вы мне сказали позвонить Вавилову. Я ему звоню, он...

Турицын: Да не надо ему звонить. Ты завтра приезжай и закрывай вопрос, и все.

Ищенко: Он уполномочен этот вопрос закрыть?

Турицын: Да, он уполномочен. Раз я тебе сказал, значит, все.

Ищенко: А там сколько: 200 [тысяч] или 270 ему везти?

Турицын: Ну ты у Леши спроси, что ты мне по телефону звонишь?

Ищенко: Ну, я понял, просто до него ехать, и он закроет вопрос, да? Или как?

Связь прерывается. Ищенко звонит снова.

Ищенко: Да что-то прервалось.

Турицын: Игорек, не надо мне звонить по телефону. Все, едь. Я тебе сказал, куда. Давай.

Вскоре полицейский встречается с зампрокурором Вавиловым в Краснодаре, в кафе на пересечении Морской и Аэродромной улиц. Во время разговора Вавилов долго ругается на всех причастных к этой истории, просит избавить его «от этой возни мышинной» и в итоге договаривается с полицейским, чтобы тот сам передавал деньги.

Ищенко: Я поехал к Леше. Говорю: «Леш, сколько вообще там?». Он говорит: «Я перед Новым годом с ним виделся, разговаривал. Он говорил, что остаток будет двести семьдесят [тысяч], но мы сошлись на двести». И с прокурором будет закрыт вопрос, и по отказным все будет хорошо.

Вавилов: Буквально вчера меня вызвал мой^[8] и говорит, что Турицын на отдыхе был, вся *****. Типа я должен позвонить. Я говорю: «И че? ***** мне это нужно», — я ему так и говорю. «Ну, *****, он отдыхает, тудасюда, они должны были закрыть вопрос». А я говорю: «Не хочу сюда лезть, *****, даже». Реально.

Ищенко: Ну, я вас понимаю.

Вавилов: Понимаешь? Это какаято *****, *****. Они, я не знаю че замутили, *****, они просто *****. У меня других слов нету.

<...>

Ищенко: Еще вопрос другой. Хорошо, я сейчас отдам, как они просят, эти двести, ну уже двести, будем [считать]. Ну ладно, если надо триста, потом сто довезу. Но какая, какая гарантия, что у меня потом не будет этих... эээ... вопросов? Какаянибудь проверка...

Вавилов: <нрзб> никаких гарантий... Я тебе честно говорю, я не хочу вот даже с тобой диалоги вести. Меня вот все это накаляет.

Ищенко: Для меня оно уже тоже непонятно... Я уже с ним дого... он как бы сам назначил семнадцатого увидеться. Я ему звоню — не берет, и теперь он

теряется. ***** было назначать, и это все, сказал бы там через пятнадцать дней приедь...

Вавилов: Мне эта ситуация не нравится.

Игорь Ищенко: Просто деньги у меня будут, <...> кредит мне одобрили. В понедельник выдают... Двести. Ну, что мы? Ждем его?

<...>

Вавилов: Давай сделаем так. Я завтра вернусь, в понедельник я с ним увижусь, с Котом^[9]. Я ему скажу, грубо говоря, твою позицию такую, что все разговоры велись с Турицыным, он изначально сказал со мной [дела] не вести как бы.

<...>

Ищенко: Они душат этим, они, видите, оперируют этим отказным, и там следовательно меня этот Костя-^[10] дергает, говорит, мне указание дали допрашивать тебя, через день вызвать и допрашивать.

Вавилов: Опрашивать.

Ищенко: Но я вижу, что они душат этим материалом, чтобы я быстрее отдал им деньги.

Вавилов: Ну я согласен. <...> Честно говоря, с таким вот свинством я сталкиваюсь в первый раз. Просто ***** . За малым ***** на хрен, хоть на них заяву напиши, хотя это тоже некрасиво будет.

Ищенко: Да нет... у меня понятия не позволяют.

Собеседники обсуждают, что председатель суда постоянно меняет свои решения — сначала говорит, что Вавилов «не уполномочен», а потом, по словам Ищенко: «Езжай, он уполномочен, все уже, все обговорено, езжай, закрывай вопрос с ним. Ну ему передавай там, деньги уйдут дальше».

Вавилов: Что, так по телефону и говорили с ним?

Ищенко: Нет, он уже нет... он говорит, все, он уполномочен, он передаст дальше. Все, вот оно. Может, воздух расслабил в Ессентуках его, я не знаю, че?

Полицейский сетует, что 17 января Турицын не брал трубку, так что поговорить они смогли только вечером 18 числа; в то же время судья «по путевке какойто» уехал на десять дней отдыхать в Ессентуки.

Вавилов: Я скажу, что я реально видел... ты показал мне бумаги, я их посмотрел и сказал, что так и так, что ты переживаешь за все и хочешь лично с ним — вплоть до того, скажу, что ты готов поехать туда.

Ищенко: <...> Если надо, в Ессентуки, да.

Вавилов: Я скажу, да, мы увиделись, я все увидел, я почитал, так и так... Но у тебя условие, что ты переживешь уже, <...> что ты конкретно хочешь, чтоб уже человек, который выступил тогда гарантом <нрзб>. Чтобы ты с ним и продолжал работать.

Ищенко: Да, чтобы закрыли, руки пожали, друзьями разошлись. Все я тогда [пошел], давай.

Александр Турицын (справа) с адвокатом Русланом Савенковым. Кадр из видео Православного центра духовной помощи и правовой защиты «Радонеж»

ФСБ проводит оперативный эксперимент

1 февраля 2017 года. На основании результатов прослушки полицейского ФСБ обращается в Краснодарский краевой суд, который разрешает провести над судьей Александром Турицыным оперативный эксперимент. Его адвокат Сергей Рухтин считает, что такое решение «при наличии признаков провокации» показывает, что Турицын «был неугоден комуто из руководства краисуда».

В тот же день сотрудник Следственного комитета составляет рапорт по устному заявлению полицейского Ищенко. «Мной было написано заявление в СК. Также сотрудникам ФСБ, когда я уже понял, что данные деньги у меня дальше будут вымогать», — пояснял полицейский уже в суде.

Он договаривается о встрече с судьей и 4 февраля приезжает в станицу Старощербиновская. «Была оборудована машина, была оборудована одежда моя. Видео и аудиозапись», — вспоминал Ищенко. Он подъезжает к последнему дому на улице — дальше только поля. Ставит машину на обочине. Все его действия контролируют сотрудники ФСБ.

Звонит судье Турицыну, который отдыхает в гостях у своих знакомых. Судья выходит на улицу, где под дождем его ждет полицейский.

Ищенко: Здравствуйте, извините, что в выходной день так. Там просто ситуация такая. Когда вы мне сказали с Лешей увидеться, вот, он мне сказал, что было двести семьдесят, с вами встречался, договорился на двести последние. Потом вы мне перезвонили, не видел, но...

Турицын: Значит, я не знаю, что Леша тебе сказал. Должно быть вот столько.

Судья показывает полицейскому пять пальцев левой руки — все это записывает камера, которую выдали Ищенко.

Ищенко: Да.

Турицын: Вот так было.

Показывает полицейскому два пальца.

Ищенко: Да.

Турицын: Все.

Ищенко: А, значит, три. Ну правильно мне Вавилов сказал, что Котиков сказал триста.

Турицын: Ну, все правильно, все правильно.

Ищенко: У меня там. Чтоб не было на улице.

Оба подходят к машине Ищенко.

Турицын: Ты, Игорек, об этом по телефону такую ***** несешь.

Ищенко: Ну честно, нервничаю же, у меня <нрзб>.

Турицын: Да что ты нервничаешь? Ты же думай головой, ****.

Судья и полицейский садятся в машину на передние места. Звонит телефон Ищенко.

Ищенко: Названивают по работе. Все, как мне сказал <нрзб>, так я и сделаю. Все, хорошо, будете пересчитывать?

Судья ничего не отвечает и прикладывает к губам указательный палец правой руки. Изпод пассажирского переднего сиденья Ищенко достает желтый пакет с красной надписью «Табачная лавка». Турицын жестом указывает ему положить пакет между сиденьями и кивает головой.

Ищенко: Все тогда. Тогда там точно по отказному все будет ровно и по приговору, чтобы не было вопросов?

Судья достает из правого кармана мобильный телефон и снова прикладывает палец к губам.

Турицын: <нрзб>, так ладно, давай, я погнал.

Ищенко: Ну давайте.

«Тушь-7», прослушка и уговоры. Как устроена оперативная работа по делам о взятках

Так и не взяв пакета с 300 тысячами рублей, которые были заранее помечены препаратом «Тушь - 7», Турицын выходит из машины — в этот момент к нему подбегает сотрудник ФСБ и пытается затолкнуть обратно.

Во время следствия судья вспоминал, что увидел, как к нему направились еще несколько оперативников, некоторые из них снимали все на камеры и телефоны. Они спрашивают Турицына, что в пакете. «Это надо спросить у хозяина машины», — отвечает судья.

В своих показаниях на следствии — в суде Турицын еще не выступал — он объяснял, что согласился на встречу с полицейским, чтобы «выяснить все же, откуда исходит информация о деньгах, и кто брал деньги», а затем «окончательно разобраться с Ищенко и его компанией, или просто, сообщив в полицию, задержать его при даче денег».

По словам судьи, он думал записать разговор с оперативником, но «не мог найти на телефоне кнопку диктофона». А когда тот достал пакет с деньгами, растерялся и решил просто выйти из машины.

Через три дня после задержания Турицын вышел отставку, но позже, уже летом 2018 года, отставка была приостановлена до вынесения решения по уголовному делу.

Головань выходит на свободу

Апрель 2017 года. Через два месяца после спецоперации ФСБ из колонии в Армавире выходит осужденный Евгений Головань — Краснодарский краевой суд признал его невиновным. Пересмотреть дело просила прокуратура края. Основанием для оправдания стали записанные УСБ ФСКН разговоры Голованя и уговаривавших его взять на себя вину оперативников, которые судья Турицын не стал учитывать в приговоре.

«В 2017 году, я уже не знаю, что произошло с Турицыным. Взятку ему дали, или что? В тот момент меня вызвали, сказали: "Прокурор края на тебя написал кассационное представление, что

тебя незаконно обвинили". Если прокурор края кассационный суд просит, кто ему откажет? Меня выпустили», — говорит Головань «Медиазоне».

Адвокат судьи Сергей Рухтин считает, что это оправдание было нужно только для того, чтобы возбудить уголовное дело против Александра Турицына. Он указывает, что краевой суд не мог изучить аудиозаписи разговоров полицейских и рецидивиста, потому что уже к сентябрю 2016 года их уничтожили — возможно, записи пропали из-за ликвидации ФСКН. То есть как минимум за месяц до вынесения приговора Головань. Более того, адвокат Рухтин настаивает, что стенограмм в деле Голованя вообще нет — а есть они только в материалах проверки по его заявлению на оперативников.

«Если Голованя вынудили оговорить себя, значит все — и прокурор, и следователь — преступники, осуществившие заведомо незаконное уголовное преследование», — говорит адвокат Рухтин.

Несмотря на оправдание Голованя, напоминает он, ни одному из причастных к его делу полицейских не было предъявлено никаких обвинений. Зато они признаны потерпевшими по делу судьи Турицына и дали показания против него.

«На основании отмены приговора Турицына следствие в любой момент может возбудить дело против Гринева и Ищенко, ответственность по которому составляет 1520 лет лишения свободы. Поэтому они родители родных могут оговорить под такой угрозой», — уверен защитник.

В июне 2017го Евгений Головань отсудил у государства 400 тысяч рублей компенсации за незаконное уголовное преследование, а уже через год снова оказался за решеткой — пьяный Головань зарезал свою жену. На этот раз он получил 12 лет.

Уже весной 2019 года в колонию к нему приезжают адвокаты Турицына. Головань пишет объяснение и рассказывает на видео, что судья вынес ему справедливый приговор, а его отмена «произошла без какихлибо оснований».

Когда корреспондент «Медиазоны» связался с Голованем в колонии, тот первым делом поинтересовался, сколько денег журналист готов ему перевести и что он хочет, посадить или оправдать судью Турицына. Несмотря на отказ платить за информацию, Головань все же согласился на разговор.

«Прошло время, уже сюда приехал [адвокат] Рухтин, — вспоминает Головань. — Говорит, что будут судью судить, Александра Валерьевича. А у меня к нему нету никаких претензий. Он меня спрашивает: "Он тебя законно осудил?". Я говорю: "Ну как? Он судья, ему принесли дело. Ему же надо работать? Рассмотрел, пришел к такому выводу, что столькото надо дать. Я не знаю, законно это или нет". Ну они мне просто деньги... Помогал, передачу делал. Просил я его там на сигареты, на чай — не отказывал. Чтобы я выступил на суде, чтоб сказал, что меня осудили законно. А на самомто деле незаконно. Я не знаю, что там буду говорить. Я как бы пообещал, иначе уже некрасиво получается».

В суд его пока не вызывали.

Первое заседание суда по делу Турицына. Фото: «Свободные медиа»

Суд над судьей

Только в июне 2018 года постановление о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Турицына подписал глава Следственного комитета Александр Бастрыкин — по закону это может сделать только он. Причем перед этим согласие на уголовное преследование своего коллеги должна дать Высшая квалификационная коллегия судей (такое решение она вынесла еще в марте). Еще через полгода Турицыну предъявили обвинения в получении взятки (пункт «в» части 5 статьи 290 УК) и в покушении на мошенничество (часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 159 УК). С него взяли подписку о невыезде.

По версии следствия, судья осознавал, что если он оправдает Голованя, на полицейских будет возбуждено дело за фабрикацию доказательств — а потому вымогал у них взятку в обмен на обвинительный приговор. Кроме того, Турицын пообещал им отдать часть суммы прокурору района Сергею Котикову, чтобы его подчиненные согласились с отказом по уголовному делу. Но с прокурором, считает следствие, судья ни о чем не

договаривался, деньги передавать ему не собирался, а значит, совершил мошенничество.

Процесс над 52летним Турицыным начался в августе в Ростовском областном суде — рассмотрение дела перенесли из Краснодарского края, поскольку защита настаивала, что краевой суд уже вынес в отношении него несколько предвзятых решений.

Сам Александр Турицын считает, что его преследуют из-за отказа платить за назначение на должность председателя суда. Об этом он рассказал в прессе-, в своих показаниях и на заседании Высшей квалификационной коллегии судей, где пожаловался на давление со стороны силовиков.

— Кто на вас давил? — спросили Турицына члены коллегии. — Ведь каждый сотрудник органа предварительного расследования заинтересован именно в обвинительном приговоре.

В ответ судья заметил, что «не хотел бы выносить сор из избы», но рассказал, что после назначения председателем Щербиновского районного суда осенью 2015 года к нему приходил «бывший работник ФСБ», который потребовал 10 тысяч долларов и 10 тысяч евро за помощь в этом назначении. «Я отказался, а он ответил, что я пожалею», — уверял Турицын, который позже уточнил, что это был его бывший коллега по научной деятельности Анатолий Эртель.

— А это был не аферист?

– Нет, точно бывший сотрудник ФСБ.

– Почему вы, судья, не обратились в Следственный комитет или прокуратуру с заявлением о вымогательстве?

– Я посчитал, что это несерьезно. К тому же наше общение после этого прекратилось.

Задать вопросы самому Эртелю, чье имя впервые прозвучало в показаниях Турицына в январе 2019 года, суд уже не сможет — он скончался в апреле.

Адвокат Сергей Рухтин, который знаком с судьей больше 30 лет, говорит, что у того «на почве пережитого стресса развилась тяжелая болезнь», изза которой уже несколько раз переносились заседания в Ростове на Дону. Александр Турицын живет в своем доме в станице Старощербиновской, у него жена, двое детей и внучка.

«Этот дом построен в начале девяностых, — говорит адвокат Рухтин, — когда Александр был юрисконсультom на местном предприятии, и построен вскладчину родителями молодоженов (когда он женился) на земельном участке, перешедшем в наследство от бабушки. За все время своей судейской карьеры и председательской должности другого не нажил. Как такого "не замочить"? Связей и высокопоставленной поддержки у него нет, судьей стал без "протекции" и денег».

По его словам, защита намерена показать в суде, что оперативные действия против судьи велись незаконно, а в деле отсутствует сам состав

преступления. «Была разработка с целью провокации, — уверен адвокат. — Ищенко самостоятельно выполнял роль агента ФСБ. Гринева потом уже заставили сказать, что он в октябре 2016го передал 230 тысяч Турицыну. Это мы докажем».

Редактор: Егор Сковорода

1. Пункт «в» части 5 статьи 290 УК.
2. Часть 3 статьи 30 и часть 3 статьи 159 УК.
3. Голованю были предъявлены обвинения в изготовлении гашишного масла и хранении марихуаны (часть 2 статьи 228 УК), а также в контрабанде и сбыте сильнодействующего вещества — трамадола (часть 1 статьи 226.1 и часть 1 статьи 234 УК).
4. Управление собственной безопасности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, до расформирования ведомства занималось пресечением преступлений сотрудников ведомства.
5. В отказных постановлениях помимо Гринева и Ищенко упоминается и третий полицейский — Иващенко. Он был вместе с Гриневым, когда тот задерживал Голованя с гашишным маслом. Но в рассказах Голованя о фальсификации этот сотрудник полиции не упоминается и во всей дальнейшей истории активного участия не принимает.
6. После расформирования ФСКН Игорь Ищенко с октября 2016 года перешел на службу в краснодарское линейное управление отдела по контролю за оборотом наркотиков МВД. В 2017 году возглавил отдел, но весной 2019 года был уволен из-за административного правонарушения (какого именно, «Медиазоне» выяснить пока не удалось).
7. Отделение по борьбе с экономическими преступлениями — старое название подразделения МВД, которое сейчас обозначается как УЭБиПК (управление экономической безопасности и противодействия коррупции).
8. Можно предположить, что речь идет о прямом начальнике Вавилова — прокуроре Щербиновского районе Сергее Котикове.
9. Вероятно, это прокурор Щербиновского района Сергей Котилов.

10. Вероятно, следователь Ейского межрайонного отдела СК Константин Касилов, проводивший проверку в отношении полицейских.